

Максим ФРОЛОВ: «Моя жизнь - с Политехом и ФизМехом!»

Так получилось, что с очередным героем рубрики ПЕРСОНА Максимом ФРОЛОВЫМ мы встретились в преддверии Дня мецената и благотворителя, который отмечают в России 13 апреля. Максим Евгеньевич один из тех, кто уже осознал, что невозможно развиваться, не развивая среду вокруг себя — образование, науку, культуру, социальную сферу, поэтому ежемесячно жертвует средства в Эндаумент-фонд университета. Но разговор он начал с воспоминаний о том, как еще ребенком решил, что станет ученым-математиком. И ведь стал! В интервью он рассказал, трудно ли ему было учиться в Политехе, стоит ли расстраиваться из-за двоек на экзамене и каково это быть директором Института прикладной математики и механики.

- Максим Евгеньевич, сейчас математика снова становится модной, а «математик из Петербурга» — это уже узнаваемый бренд. Вы ведь тоже не из тех, кому цифры с детства сложно давались?

- Я с детства любил математику. Мама рассказывала, что однажды соседка по даче спросила, кем я хочу стать. Сам я этого не помню, но, по маминым словам, ответил, что хочу стать ученым-математиком. Это звучит забавно, поскольку в то время профессия

ученого не пользовалась у детей такой популярностью, как, например, космонавт или милиционер. Возможно, это семейный фольклор, поскольку мама по образованию — учитель математики, так что гарантировать беспристрастность не могу (Смеется.).

Помню, дома была книжка «Математическая смекалка» 2-е издание 1959 года. Старенькая, потертая. Там было много задач, в том числе шуточных. Я с увлечением их решал. Потом оказался в школе с углубленным изучением математики. В старших классах у нас была летняя практика в ЛЭТИ, там мы учились программированию, и меня это очень заинтересовало. Тогда почти весь наш класс был настроен поступать в ЛЭТИ. Я сомневался, поскольку хотел идти в Политех — на физико-механический факультет. В то время можно было написать школьные экзамены на специальных бланках университета, и тогда они засчитывались как вступительные экзамены. Со мной было иначе: я написал на обычных тетрадных листах — поздно спохватился.

В школе я был достаточно самостоятельным в плане учебы, но это был единственный раз, когда родители вмешались — отец съездил в Политех и узнал, рассмотрит ли приемная комиссия мою кандидатуру. К счастью, меня допустили к конкурсу со школьными оценками «отлично» по физике и математике. А дальше собеседование на кафедре, где внимательно общались с каждым абитуриентом и выявляли наклонности — математическое моделирование или системное программирование. Пройти отбор было сложно, поскольку обращали внимание не только на оценки, но и на индивидуальные достижения. Я не был уверен, что поступлю, несмотря на максимальный балл, так как конкурс даже в этом случае составлял примерно два человека на место. Но собеседование прошло успешно, и меня определили на специализацию, как сейчас говорят, профиль «Математическое моделирование» в рамках направления «Прикладная математика и информатика» на ФизМех — именно туда, куда я и хотел!

- Ну вот мы сразу же и оказались в стенах вуза. И как вам было учиться на знаменитом ФизМехе, который дал стране выдающихся физиков XX века — Курчатова, Харитона, Зельдовича, Кузнецова и многих других?

- Первый год в университете был сложным. Я оказался в сильнейшей группе с одаренными и подготовленными ребятами, которые в основном были выпускниками лучших физико-математических школ города. Если в школе я учился хорошо и легко, мог себе позволить спорить с учителями и даже выигрывал споры, то в университете моих знаний не хватало, чтобы идти уверенно. Помню, как на первом курсе получил тройку по математическому анализу. Сначала у меня появился азарт просто догнать лучших ребят. Ко второй половине обучения удалось подтянуться и доказать в первую очередь самому себе, что могу на такой сложной специальности и в такой сильной

группе себя проявлять. Но по сумме всех шести лет я не был отличником, скорее очень твердым хорошистом.

- Но это не вызывало сомнения, что выбрали не то направление?

- Никогда. И, кстати, меня вдохновлял мой хороший друг-приятель, который учился в нашей группе, занимался спортом, ездил на сборы и спокойно получал и четверки, и «тройбаны». Он наслаждался жизнью несмотря ни на что. Иногда даже я по-доброму завидовал, что у него такая устойчивая нервная система (Смеется.). Ведь он мог позволить себе дочитать вторую половину конспекта под столом, сидя на экзамене, в то время как остальных преподаватели «разносили». А у него на лице — никакого волнения или тревоги. Поэтому даже если я иногда и переживал из-за оценок, все равно понимал, что надо стараться и, главное — не сдаваться.

- На что еще, кроме учебы, хватало времени?

- Честно говоря, учеба занимала почти все и учебное, и внеучебное время. Но когда удавалось выкроить свободное, я занимался спортом — ходил в зал, летом играл в настольный теннис на даче. А в какой-то год, помню, мы с приятелем повадились ходить в театр. На нашем направлении почти невозможно было совмещать учебу с общественной деятельностью, поэтому вместе мы собирались и что-то делали всего пару раз за шесть лет. Зато сейчас собираемся и общаемся с удовольствием, пусть даже и не всегда удастся созвать всех.

- Максим Евгеньевич, получается, что в Политех вы пришли студентом, а сегодня уже являетесь доктором физико-математических наук, имеете [грант Президента РФ](#) и возглавляете целый институт!

- Все интересно сложилось. А началось с моего научного руководителя Сергея Игоревича РЕПИНА — он зашел помочь на экзамен к другому нашему преподавателю Григорию Александровичу СЕРЁГИНУ, который впоследствии стал профессором в Оксфордском университете. И я единственный попал отвечать к Сергею Игоревичу. На тот момент я написал свой билет лишь наполовину, но в итоге до второго вопроса мы так и не добрались — завалился на первом. Поскольку у Сергея Игоревича была репутация достаточно сурового преподавателя, я элементарно психологически спасовал. Получил единственную в своей жизни двойку и, помню, как вышел из аудитории злой на себя. А впоследствии он читал у нас три нетривиальных лекционных курса на стыке современной вычислительной математики, математической физики и механики, и я, чисто из принципа, все эти курсы закрыл

на пять, чтобы доказать и себе, и ему, что та двойка была случайностью.

В итоге Сергей Игоревич предложил мне писать с ним дипломную работу. В 2001 году я поступил в аспирантуру на кафедру под его руководством, мы плотно работали, и он предложил мне отправиться на стажировку в Финляндию в Университет Йювяскюля (University of Jyväskylä), где я полностью погрузился в науку. После защиты кандидатской решил остаться в России и продолжить свою деятельность в Политехе. Со временем стал актуальным вопрос защиты докторской диссертации, поскольку я понимал, что нужно двигаться дальше. Но у меня и в мыслях не было становиться директором — вообще не было этой начальственной амбиции. Но так совпало, что на тот момент директором Института прикладной математики и механики (ИПММ) был Александр Константинович БЕЛЯЕВ и он предложил, чтобы его сменил свежеиспеченный молодой доктор наук. Я безмерно благодарен и Александру Константиновичу, и декану ФизМеха Вадиму Константиновичу ИВАНОВУ, и заведующему нашей кафедрой Владимиру Евгеньевичу КЛАВДИЕВУ за их поддержку в разные периоды моей жизни в Политехе! Это действительно счастливое стечение обстоятельств, что именно люди, которых я встречал на своем пути, мои наставники, во многом определили то, кем я стал. И мне очень повезло, что в сложные времена, когда я писал докторскую диссертацию даже в ущерб своей семье, рядом со мной были добрые коллеги, понимающие близкие — и чувствовалась их поддержка.

- Несколько лет назад яркими атрибутами приемной кампании стали ростовые изображения директоров институтов с ироничными надписями. Надо сказать, что фанерный Максим Евгеньевич ФРОЛОВ был очень популярен. «Вы» встречали своих абитуриентов репликой «Любишь математику? Иди обниму!». И они обнимались, не забывая запечатлеть все это на фото. Видно, что с чувством юмора у директора порядок. А как преподаватель вы — строгий?

- Хороший преподаватель — это тот, кто дает актуальные знания. Думаю, у меня это получается. Я хорошо знаю свою область, но в остальном, наверное, я не лучший. Уже четвертый год даю себе обещание, что структурирую и перепишу все свои лекционные черновики, но административная деятельность требует больших сил и времени. В моей практике в качестве научного руководителя результаты моих подопечных бывали полярными — кто-то защищался очень хорошо, даже с блеском, а кто-то — слабо. То есть все зависит от желания и работы самих студентов. Если таковое отсутствует, то намеренно кого-то вытягивать я не могу и не буду. Студенты должны чувствовать свою сопричастность к процессу. По сравнению с преподавателями моего

студенческого времени, я, конечно, мягче отношусь к студентам. Понимаю, что сейчас наши ребята достаточно востребованы, поэтому знаю, что многие рано начинают совмещать учебу с работой. Единственное, я не люблю лжецов и хамов. К счастью, такие студенты мне попадаются крайне редко.

- Чем вы занимаетесь вне университета?

- Вся моя жизнь связана с университетом! Даже мои увлечения, например путешествия. Уже, наверное, лет восемь я не был в полноценном отпуске, но периодически путешествую — обычно это командировки. Однажды, гуляя по Лозанне, заблудился — там улица была в форме буквы Y, и, случайно выбрав не то направление с бумажной картой в руках, я убил полтора часа, чтобы найти нужную мне дорогу. А на следующий день добрался до нужного мне адреса на трамвае за 15 минут — не хотел снова рисковать и опоздать на регистрацию участников конференции. Я рад, что есть возможность по работе посещать разные страны. Мне нравится чувствовать ауру городов — иногда поражает, что все это создано руками человека, а какие-то здания строились 50 или 100 лет разными поколениями! Кстати, мне нравятся не только европейские города. Помимо родного Петербурга, Казань — очень красивый город. Еще в свободное время люблю с семьей поиграть в настольные игры — «Каркассон», «Агрикола». Мечтаю снова начать регулярно заниматься спортом, надеюсь, этот момент все-таки настанет раньше, чем прирасту к дивану на пенсии.

- А как, по вашему мнению, можно поддерживать тот самый баланс между работой и личной жизнью?

- Нужно постепенно исключать работу из части личного времени, но у меня так не получается (Смеется.). Рабочий темп такой, что за день нужно успевать выполнить большое количество задач, и стандартных восьми часов для этого недостаточно. Самое главное в этом постоянном потоке ничего не забыть — приходится все чаще записывать. Но я благодарен коллегам за сплоченность и единомыслие, ведь моя задача на нынешней должности — это не командовать, раздавая поручения, а в первую очередь принимать ответственные решения и делать комфортной работу коллектива. А мой баланс работы и жизни когда-нибудь точно наладится!

- Максим Евгеньевич, чувствуете ваше особое отношение к Политеху — и в том, с какой теплотой вы рассказываете о своих наставниках. И в том, как относитесь к подчиненным. А ведь вы — один из дарителей вуза, и каждый

месяц часть своей зарплаты переводите в Эндаумент-фонд вуза. Почему вы это делаете?

- Для меня Фонд целевого капитала Политеха — это благородная, но сложная по своему устройству инициатива. Если я понимаю, куда именно вкладываю свои средства и как потом можно проконтролировать мой вклад, тогда я чувствую сопричастность к этой инициативе. Важно, чтобы дарители понимали непосредственную связь между собой и теми, кто будет реализовывать проекты, которые были поддержаны ими. Мой опыт участия в организации юбилея кафедры прикладной математики, а потом и ФизМеха, показал, что выпускники с большой теплотой относятся к своей альма-матер и готовы финансово поддерживать ее развитие. Я знаю это и по себе. Поддержка Фонда — это способ выразить свою благодарность и отдать дань уважения родному университету.

- А если бы такая практика была в ваши студенческие годы, какой проект стоило бы реализовать?

- Наверное, чтобы из Эндаумента финансировались стипендиальные программы для лучших студентов — на поддержку их научной деятельности. Тогда были не самые простые времена. Но веселые (Смеется.).

- Помните цитату Гоши из фильма «Москва слезам не верит» — «Если бы мне сейчас удалось выпить стакан газировки — пить ужасно хочется, я был бы абсолютно счастлив!»? А вам чего не хватает для полного счастья?

- Я, наверное, не из тех, кто будет о чем-то бесконечно переживать. Но единственное, о чём я сожалею, что часто из-за работы упускал возможность проводить время с семьей и детьми, иногда просто засыпая прямо на полу от усталости в момент сборки конструктора или еще какой-то полезной мальчишеской деятельности. Дети — это наше продолжение, они такие интересные! Я часто вижу в них свои привычки и особенности поведения, хотя оба почти не видели меня в своем детстве. Это удивительно! И, наверное, не так давно я понял, как важно не упускать возможности побыть с детьми, пока они растут. Не знаю, кем они станут в будущем, но доверюсь полностью их выбору — пусть выберут то, что им близко. Буду счастлив, если тоже станут политехниками и физмеховцами.

- Максим Евгеньевич, большое спасибо за интервью! Желаю вам успехов во всех стремлениях и начинаниях.

- Спасибо и вам.

Нигора Таджимуратова

Специалист, Центр фандрайзинга и работы с выпускниками